

УДК 330.34

Тадтаев Дзамболат Мервадинович, Парахина Валентина Николаевна

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ

В статье приведен ретроспективный анализ, разработана и предложена модель социально-экономического развития, которая в полном объеме включает все специфические особенности экономики Южной Осетии. В предложенной модели определены приоритетные направления развития национальной экономики – «агропромышленный комплекс», «туристско-рекреационный комплекс» и «промышленный комплекс». В выделенной триаде развитие АПК занимает особое место.

Ключевые слова: стратегическое планирование, инновационное развитие, ретроспективный анализ, Республика Южная Осетия.

Dzambolat Tadtaev, Valentina Parakhina

STRATEGIC PLANNING OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA: RETROSPECTIVE ANALYSIS AND MODERN MODEL

In the article the retrospective analysis, developed and proposed model of socio-economic development, which in full includes all the specific features of economy of South Ossetia. In the proposed model identifies priority directions of development of the national economy «agro-industrial complex», «tourist-recreational complex» and «industrial complex». In the selected triad development, agriculture occupies a special place.

Key words: strategic planning, innovation development, retrospective analysis, the Republic of South Ossetia.

Современная наука и управленческая практика большое внимание уделяют вопросам стратегического планирования. У таких ученых, как Ансофф И., Клейнер Г. Б., Минцберг Г., Парахина В. Н., Спирина А. М., Струмилин С. Г., Эндрюс К. [1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 11] особую значимость приобретает стратегическое планирование, когда вопрос касается развития отдельного региона. Вместе с тем, следует отметить, что вопросам инновационного развития и формированию сбалансированной модели развития в комплексе стратегического планирования уделяется недостаточное внимание.

В настоящее время вопросы, связанные с планированием, в югоосетинской экономике становятся все более актуальными: постепенно приходит понимание того, что стране необходима новая адекватная система стратегического планирования. Уже давно обсуждаются вопросы о том, как должна выглядеть данная система планирования, но с практической точки зрения существует еще множество недоработок в этом вопросе.

Стратегическое планирование развития современной Южной Осетии является ответом на вызовы ее современного перехода к качественно новой социально-политической практике. Она требует другого, непривычного для общества, подхода к решению задач, остро стоящих сегодня перед ним [6].

Еще недавно Южная Осетия поддерживала свое существование не по законам развития, а через механизмы повторения исторически накопленного в ней социального опыта. В тех условиях, в условиях традиционного общества, ей не приходилось осознанно заниматься совершенствованием уклада жизни и моделировать свое социальное будущее. Последнее формировалось «по образу и подобию» прошлого, служившего людям своеобразным социальным эталоном. Каждое новое поколение жило здесь, повторяя опыт предыдущих, и оно не испытывало какой-либо надобности в обновлении своего жизнеустройства. Через повторение унаследованного опыта люди поддерживали свое существование. Свой потенциал они тратили, главным образом, на сохранение общества в том виде,

в каком оно им досталось. Общество, в котором им приходилось жить, рассматривалось ими, как готовое на все времена. При этом социальные изменения все же происходили, но они не затрагивали существа социокультурной матрицы общества и оставались незамеченными людьми.

Ситуация в жизни югоосетинского общества существенно изменилась после его вхождения в состав Российской Империи, в которой люди поддерживали свою жизнь по уже существующей матрице социального развития. По ней социальное будущее формировалось не «по образу и подобию» прошлого, а в соответствии с реальными нуждами людей и ими социальным идеалом.

Но и в этих условиях в Южной Осетии людям не приходилось задумываться над тем, как улучшить свое жизнеустройство и формировать социальное будущее. Так продолжалось и в советское время – метрополия определяла социальное будущее республики.

Лишь в конце прошлого столетия в связи с распадом СССР и образованием независимой южноосетинской государственности перед ее народом встала, пожалуй, впервые проблема осознанного и целенаправленного его участия в развитии своего общества. В тех экстремальных условиях провозглашение *de facto* независимой национальной государственности альтернативы не имело. Оно придало борьбе народа за свое существование легитимный характер, позволило ему выстоять перед смертельной угрозой и добиться политического самоопределения. Это было адекватным ответом его на вызов времени [7].

Однако провозглашение *de facto* независимой государственности (принятие Конституции, формирование органов власти и управления и др.), казавшееся людям заветной мечтой, обрекало их на самостоятельное решение остро стоявшей перед ними задачи. Она состояла в возрождении страны из руин войны и вступлении в русло безопасного и стабильного развития. Решать ее приходилось спешно в условиях послевоенной разрухи и международной изоляции, а также острого дефицита нового технологического опыта и человеческих ресурсов. Прорыва в решении этой задачи еще не намечалось, хотя теперь, особенно после признания государственной независимости Южной Осетии Россией (2008 г.) и некоторыми другими странами, ситуация вокруг республики существенно изменилась в лучшую сторону.

Решение этой задачи осложнялось и тем, что восстановительный процесс здесь совпал по времени с переходным. Речь шла не только о восстановлении старой (советской) социально-экономической инфраструктуры, разрушенной войной, но и о переходе к новой (рыночной) системе хозяйствования и социальной организации жизни общества в целом. Однако система власти и управления, сложившаяся в ходе войны и блокады, оказалась неэффективной в новых условиях и не смогла сполна воспользоваться предоставленными ей возможностями. Этому способствовали стереотипы мышления и поведения людей, выработанные ими во время войны и встречающиеся еще в наши дни. Вследствие этого восстановительно-переходный процесс остается еще не завершенным.

Это означает, что южноосетинское общество продолжает находиться как бы между двумя несуществующими системами. Старая система разрушена, а новая – еще не сложилась. Былого уклада жизни уже нет, но и новый – еще не образовался. Старый способ жизнеобеспечения перестал быть эффективным, но другого, более эффективного, – люди еще не выработали. Привычный образ жизни уже не приносит желаемого результата, но и нового, как такового, у людей пока еще нет. Ни правовые законы, ни моральные нормы не могут пока служить людям надежным гарантом качественного жизнеобеспечения. Они оказались в ситуации социальной неопределенности, неупорядоченности жизни, в которой оставаться не могут, но и не знают, как из нее выбраться.

Обычно люди преследуют в своей повседневной жизни определенные цели. Последние выступают мотивирующим началом их действия. Это достаточно очевидно. Но есть ли такая цель, которая их всех объединяет? Ведь они объединены не случайно? Коль скоро они объединены в отдельную общность и действуют вместе, стало быть, у них имеется нечто такое, что их объединяет?

При включенном наблюдении за действиями людей, объединенных в единую и устойчиво функционирующую общность, обнаруживается, что они желают жить вместе в созданном их предками отдельном обществе по общим правилам, нормам, ценностям, смыслам. Это общество они называют своей Родиной, Отечеством и оберегают его не только для себя. Им выгоднее и удобнее жить в своем обществе, соответственно ему формировать новое поколение и транслировать его в будущее.

Сохранение и укрепление этого общего, что объединяет разных людей в отдельный социальный организм, является той общей (стратегической) целью, к которой они стремятся. Именно на базе стратегической цели происходит образование и развитие отдельного общества. В ней концентрированно выражается коллективное, интегрированное (усредненное) желание, потребности, интересы людей, осознающих преимущество совместной жизни в отдельном обществе и поддерживающих его. Стратегическая цель – это смыслообразующее начало, социальный идеал, своеобразная заветная мечта, которая во многом влияет на коллективное поведение людей. Стратегическая цель является сложной, системобразующей конструкцией. Она включает в себя цели различных институциональных образований, из которых состоит общество. Выполняя отдельные функции, каждое из таких институциональных образований преследует свою цель, которая является частью стратегической цели и служит ей.

Одной из наиболее эффективных форм стремления общества к своей стратегической цели является стратегическое планирование его социального развития. Последнее (планирование) предполагает определение модели, приоритетных направлений, основных задач развития, механизмов их выполнения, управления реализацией проектов, ожидаемых результатов и др.

Модель – это тот прообраз, в соответствии с которым осуществляются преобразования текущих реалий. Чтобы она могла служить надежным ориентиром в развитии Южной Осетии, в ней (модели) должны быть определены природные и социально-экономические ресурсы, которыми располагает республика. Модель структурируется: порядок расположения структур в ней определяется степенью их значимости в жизнеобеспечении общества. Она представляет иерархизированную трехступенчатую социальную пирамиду, в которой благополучие человека является высшей ценностью. Оно обеспечивается развитием в первую очередь «социально-инновационного комплекса» (СИК), состоящего из таких приоритетов, как институт государственности, национальная безопасность, культура, образование, наука, здравоохранение и демография в соответствии с рисунком 1.

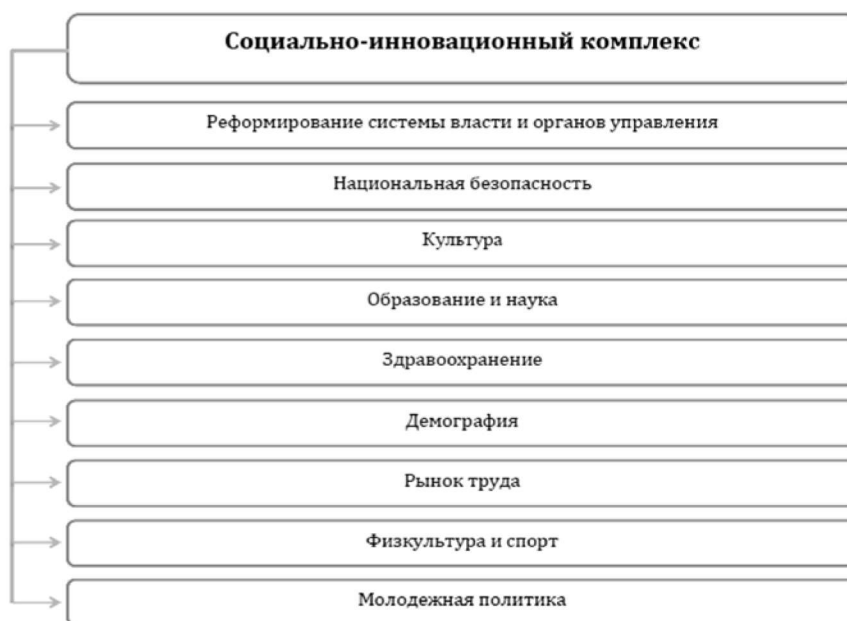

Рис. 1. Структура социально-инновационного комплекса
(Источник: разработано автором)

В то же время достижение благополучия человека предполагает успешное развитие всех социально-экономических комплексов, размещенных на разных ступенях пирамиды. Такой иерархией выражается социальная ориентированность модели.

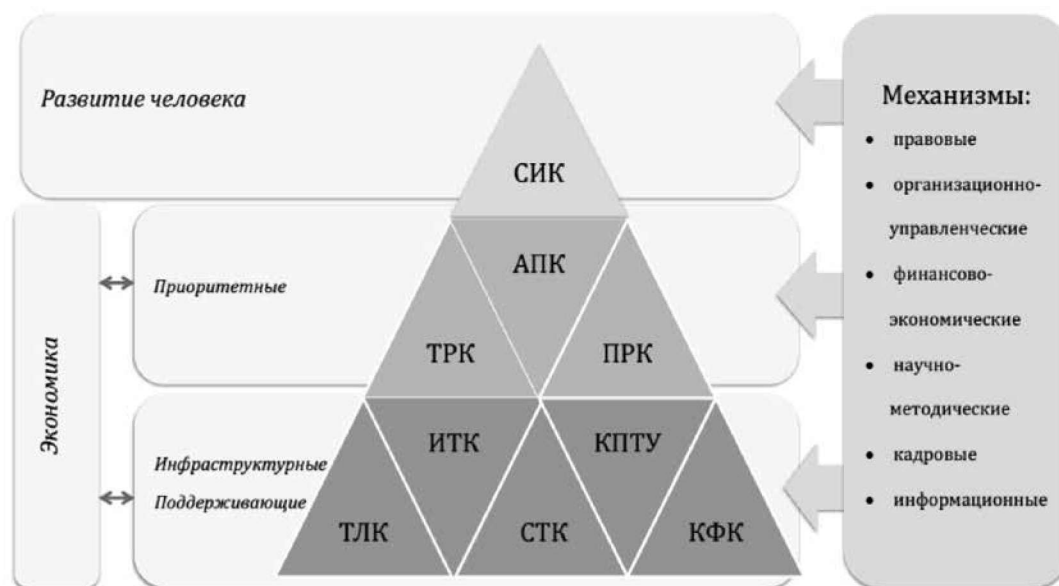

Рис. 2. Модель социально-экономического развития
(Источник: разработано автором)

В модели определены так же приоритетные направления развития национальной экономики: это развитие «агропромышленного комплекса» (АПК), «туристско-рекреационного комплекса» (ТРК) и «промышленного комплекса» (ПРК) (рис. 2). В этой триаде развитие АПК занимает особое место. Именно этот комплекс выполняет более важную роль в обеспечении не только продовольственной безопасности, значение которой, как в республике, так и в мире, все возрастает. В условиях современной Южной Осетии развитие АПК является наиболее эффективным инструментом обеспечения культурной, демографической, геополитической безопасности, укрепления социальной стабильности, единства общества и суверенитета страны.

Приоритетные направления взаимосвязаны не только между собой, но и с поддерживающими их инфраструктурными комплексами: «транспортно-логистический комплекс» (ТЛК), «строительный комплекс» (СК), «комплекс потребительских товаров и услуг» (ККТУ), «финансово-кредитный комплекс» (ФКК) и «информационно-телекоммуникационный комплекс» (ИТК).

По своей структурной организации модель может эффективно функционировать и в стратегической перспективе. На ее базе можно осуществлять институциональные преобразования, в которых общество остро нуждается. Она отвечает национальным интересам республики, базовым принципам и нормам международного права, перспективам развития страны и учитывает природно-климатические условия, своеобразие югоосетинского общества, социально-экономические ресурсы, геополитические процессы, происходящие в мире и регионе.

Сегодня стратегия развития – это некий указатель, который определяет направление движения региона, а для инвестора – это некий информационный проспект, из которого он должен понимать, во что вкладывать ресурсы. Однако без качественного плана реализации стратегия – это всего лишь бумага. Нужно найти конкретные проекты по каждому направлению деятельности, и эти проекты должны быть инновационными, а не проектами «проедания» государственных ресурсов.

Литература

1. Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – 303 с.
2. Клейнер Г.Б., Мишуров С.С. Инновационное развитие региона: потенциал, институты, механизмы: коллективная монография. – Иваново: ГОУ ВПО «Ивановский гос. ун-т», Центральный экономико-мат. ин-т РАН, Ин-т системных экономико-психологических исслед., 2011. – 198 с.
3. Парахина В.Н., Ханалиев Г.И. Концептуальные вопросы управления сбалансированным развитием регионов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2011. – № 3. – С. 244–249.
4. Спирина А. М. Методы стратегического планирования // Новый университет. – 2011. – № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-strategicheskogo-planirovaniya> (дата обращения: 08.07.2016).
5. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. – Москва: Наука, 1966.
6. Тадтаев Д. М., Жевора Ю.И. Современная модель развития национальной экономики Республики Южная Осетия // Научное обозрение. – Москва: АНО ИД «Научное обозрение», 2014. – № 8 (часть 3). – С.1014–1015.
7. Тадтаев Д. М., Жевора Ю.И. Формирование адекватной системы социально-экономического развития Республики Южная Осетия в условиях глобальной турбулентности национальной экономики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – № 3(54).
8. Donald W. K. Andrews, James H. Stock. Identification and Inference for Econometric Models: Essays in Honor of Thomas Rothenberg. Cambridge University Press, 2005.
9. Mintzberg H. The Fall and Rise of Strategic Planning // Harvard Business Review. – 1994. – P.107–114.
10. Parakhina V., Boris O., Bezrukova T., Shanin I. State support for creation and development of socially-oriented innovative enterprises // Asian Social Science. – 2014. – T. 10. – № 23. – P. 215–222.
11. Parakhina V., Boris O., Midler E. Evaluation of innovative regional development Russia // Asian Social Science. – 2015. – T. 11. – № 5. – P. 201–208.